

Му Сюэши накинул на себя лёгкую одежду и направился к зарослям во дворе. Сегодня ему предстояло бодрствовать всю ночь, и он ни в коем случае не мог позволить себе уснуть. Вдохновляясь древними методами, он попросил в швейной мастерской иголку, хоть и тонкую, но достаточную, чтобы поддерживать себя в тонусе.

Сунь Е стоял неподалёку, охраняя ночной покой. В отличие от строгих стражников, он прогуливался по двору с непринуждённым видом. Му Сюэши вспомнил, что раньше этим занимался Су Жухань, но тот был из тех, кто предпочитал оставаться в тени. Обычно его не было видно, но при малейшем шорохе он появлялся мгновенно.

Му Сюэши улыбнулся и поприветствовал Сунь Е, тот ответил почтительным поклоном, после чего с серьёзным видом встал неподалёку.

Му Сюэши, сидя в зарослях, не испытывал ни капли недовольства. Раньше, когда матушка Чэнь указывала ему, что делать, он раздражался. Но теперь, делая это ради Третьего принца, он не чувствовал ни малейшего сопротивления. Ему даже хотелось, чтобы Третий принц уже спал в своей комнате, а он один справится с задачей.

Луна в эту ночь светила особенно ярко, и Му Сюэши был необычайно бодр. Он подумал, как было бы прекрасно, если бы Третий принц присоединился к нему для созерцания луны. Даже скрывая своё истинное лицо, Му Сюэши выглядел невероятно прекрасно, особенно когда лунный свет касался его щёк, а его большие глаза сияли, словно драгоценные камни, очаровывая всех вокруг.

Сначала его глаза были полны света, но к полуночи их блеск начал угасать. Му Сюэши не чувствовал сонливости, но его охватил страх, что орхидея-иволга не зацветёт сегодня.

В предыдущие дни он не дождался её, и тогда мог утешить себя тем, что просто не досидел до конца. Но теперь он смотрел на землю, не зная, где именно находится цветок.

Му Сюэши начал роптать на скромность Третьего принца, ведь его собственных сил было недостаточно. Если бы Третий принц собрал всех своих подчинённых для этой задачи, вероятность пропустить цветение была бы минимальной.

Он хотел позвать слуг, чтобы те помогли ему, но передумал. Он знал, что они не будут относиться к этому с должной серьёзностью, и если пропустят цветение, то просто скажут, что орхидея не зацвела, что было бы бесполезно.

Му Сюэши собрался с мыслями, заставив себя сосредоточиться. Сидя долгое время на траве, он почувствовал, как устала спина, и встал, чтобы размяться, но глаза его продолжали внимательно следить за окружением, не позволяя себе расслабиться. Каждый раз, когда он чувствовал усталость, он вспоминал о своих прошлых страданиях, и это придавало ему сил.

Шли часы, луна двигалась по небу, уже почти скрываясь, но орхидея-иволга всё не показывала

признаков цветения. Руки и ноги Му Сюэши похолодели, а сердце сжалось от страха. Если он не дожждётся цветка, он сойдёт с ума.

Сунь Е продолжал дежурить во дворе, не уходя в комнату. Третий принц приказал ему следить за Му Сюэши и докладывать о любых необычных событиях. Сам Третий принц тоже не спал, занимаясь поручениями императора, изредка поглядывая в окно. Видя, что Му Сюэши бодрствует, он возвращался к чтению документов. Он ждал, пока Му Сюэши устанет, чтобы забрать его. Если бы он позвал его сейчас, тот бы наверняка отказался.

Так продолжалось до самого рассвета, когда Третий принц заметил, что Му Сюэши всё ещё стоит во дворе, словно застывший. Увидев его одинокую фигуру, Третий принц, наконец, встал и направился к нему.

Внезапно Му Сюэши наклонился, а затем, словно стрела, бросился к нему, лицо его сияло от радости. Он тяжело дышал, в руке сжимая только что распустившуюся орхидею-иволгу, на которой ещё блестели капли росы, делая его тонкие пальцы ещё более изящными.

Му Сюэши был настолько счастлив, что не знал, как выразить свои чувства. Он крутился вокруг Третьего принца, словно ребёнок, жестикулируя и рассказывая, как трудно было дождаться цветения.

Но постепенно его улыбка исчезла. Он смотрел на маленький белый цветок в своей руке, затем на Третьего принца, лицо которого оставалось спокойным. Внезапно слёзы хлынули из глаз Му Сюэши.

Он вспомнил, что мастер гу Мо Жу говорил: чтобы полностью излечить яд гу, нужно собрать пыльцу орхидеи-иволги и нанести её на обе стороны ладоней. Однако пыльца, которая была на цветке, исчезла, когда он бежал к Третьему принцу. Её и так было мало, а теперь её развеял ветер.

— Пыльца пропала... — с рыданием произнёс Му Сюэши.

Третий принц был глубоко тронут отчаянием на его лице. Несколько ночей Му Сюэши провёл в зарослях, засыпая и просыпаясь, чтобы Третий принц унёс его в покои. Только он знал, как тяжело это было. Он сам не чувствовал никакого дискомфорта, поэтому не придавал этому значения, но теперь увидел, как сильно эта ошибка ранила Му Сюэши.

Третий принц молча обнял его, успокаивая. Но даже его нежность не могла утешить Му Сюэши, ведь из-за его невнимательности Третий принц будет мучиться ещё месяц. При этой мысли он разрыдался на его груди.

Третий принц хотел унести его в комнату, но Му Сюэши упрямо отказался, стоя в молчании, не плача и не говоря ни слова. Вскоре рассвело, тёплые лучи солнца осветили двор, и всё вокруг начало оживать.

После того как один цветок орхидеи-иволги распустился, больше не появилось ни одного, и лицо Му Сюэши стало бледным. Третий принц привык к его энергичности и живости, но теперь, видя его потерянным, почувствовал лёгкую тяжесть на душе.

В конце концов, он проигнорировал просьбы Му Сюэши и унёс его в комнату. Тот сопротивлялся, упрямо держась за свою идею, лицо его покраснело, и, несмотря на предупреждения Третьего принца, он настаивал на том, чтобы остаться во дворе.

Наконец, Третий принц уложил его на кровать и сел рядом, наблюдая, как тот засыпает.

Глаза Му Сюэши, лишённые блеска, упрямо оставались открытыми, он смотрел в потолок, считая узоры на нём, бормоча что-то невнятное.

Третий принц провёл рукой по его лицу, надеясь, что он закроет глаза. Но сколько бы раз он ни повторял это, Му Сюэши продолжал смотреть в упор, словно бросая вызов.

— Спи! — наконец приказал Третий принц.

Его голос был полон решимости, и если бы это было вчера или раньше, Му Сюэши немедленно закрыл бы глаза. Но теперь он не боялся ничего. Чем больше Третий принц приказывал, тем сильнее он чувствовал вину, и тем больше не позволял себе уснуть.

Видя, что Му Сюэши перестал подчиняться, Третий принц рассердился. Му Сюэши ясно услышал, как хрустнули кости, но не почувствовал страха.

— Накажи меня, чтобы я запомнил этот урок, — тихо проговорил Му Сюэши.

— За что тебя наказывать? — мрачно спросил Третий принц.

Две крупные слёзы скатились по щекам Му Сюэши, и он, глядя в потолок, прошептал:

— Если ты не накажешь меня, я буду жалеть об этом всю жизнь...

<http://bllate.org/book/15425/1364643>